

Услышав ранее разговор Юй Шицина по телефону, ему стало ясно, что сегодня на остров кто-то прибудет. И это будет тот самый грузовой катер, что он сегодня видел. Реакция Юй Шицина в тот момент была ненормальной. Это определенно был не обычный телефонный звонок, так что человек, с которым он собирался встретиться, тоже не обычный.

Примерно через десять минут на лестнице внизу послышались шаги, и послышался голос Дяди У, говорившего вполголоса. Юй Чу не мог ясно слышать, что именно тот говорил, но тон был очень уважительным.

Второй и третий этажи лестницы были освещены, только четвертый этаж пустовал, потому света там не было. Юй Чу осторожно присел на корточки у лестницы, глядя вниз сквозь щели в резных деревянных перилах.

Помимо Дяди У, наверх поднимались еще трое мужчин в черных плащах. Со своего места Юй Чу не мог разглядеть их лиц, но видел, что все трое были очень высокими и хорошо сложенными. Дядя У прошел вперед, поднялся на несколько ступенек на третий этаж и, повернувшись, сделал приглашающий жест, демонстрируя очень скромное поведение.

Мужчина, идущий посередине, выглядел очень настороженным. В тот момент, когда он ступил на третий этаж, он посмотрел на четвертый этаж. Как только Юй Чу увидел поднимающийся взгляд, то быстро откинулся назад, полностью спрятав свое тело за лестницей.

— Пожалуйста, проходите господин Бан, — произнес Дядя У голосом мягче обычного, — Господин Юй ожидает вас.

Юй Чу затаил дыхание и услышал, как мужчина тихо ответил, последовав за Дядей У в кабинет Юй Шицина.

Он также встал, быстро прошел через коридор на четвертом этаже и остановился у двери комнаты в том же месте, где находился кабинет Юй Шицина. Вынув из кармана маленькую отмычку, похожую на стальной прут, он вставил ее в замок комнаты. Затем он очень умело вскрыл замок, и всего через несколько секунд язычок замка отскочил назад, и он открылся.

Юй Чу не включал свет, и в свете уличного фонаря мог разглядеть очертания мебели в комнате. Он подошел прямо к окну, приподнял немного занавеску и выглянул наружу. У главного входа дежурило несколько наемников, но его окно находилось в тени, и заметить его будет нелегко. Дождавшись, пока наемные головорезы двинутся с места, он распахнул окно и вскочил на подоконник.

Под подоконником, прямо над окном третьего этажа, располагался бортик для дождевой воды шириной в фут. Он легко приземлился на подоконник и быстро лег. К счастью, когда он ходил к Юй Шицину, то нарядился в черную рубашку, делающую его фигуру стройнее, благодаря чему теперь был незаметнее, сливаясь с подоконником.

Один из наемников зажег сигарету и привычно взглянул на освещенную комнату на третьем этаже, и, не найдя ничего необычного, снова отвернулся.

Разговор в кабинете Юй Шицина отчетливо достиг ушей Юй Чу.

— На этот раз ты усердно поработал, А'Бан (приставка А в данном случае выражает уважение). Твое путешествие прошло гладко, не так ли? — послышался голос Юй Шицина.

— Неплохо, просто пришлось сделать небольшой крюк, — раздался хриплый, незнакомый мужской голос.

— Вот и хорошо, отлично, — ответил Юй Шицин.

Тело Юй Чу не двигалось, он только медленно высунул голову наружу. Окно на третьем этаже было открыто, и он мог видеть большую часть внутренней обстановки через верхний край.

В комнате находились Юй Шицин и молодой человек лет тридцати, сидевший на диване боком к окну. Двое других мужчин в плащах и Дядя У остались снаружи.

У молодого человека, предположительно Бана, был мрачный взгляд, узкие глаза и длинный шрам на правой стороне лица, охватывающий половину лица и тянущийся ото лба к подбородку.

Юй Шицин привык занимать высокое положение, поэтому, хотя выражение его лица было теплым, он все равно излучал чувство собственного достоинства. Но этот Бан выглядел так, будто не воспринимал его всерьез, прислонившись к спинке дивана опустив глаза и поворачивая в руке серебряную зажигалку.

Будь это обычный человек, Юй Шицин потемнел бы лицом, но он, очевидно, немного побаивался А'Бана, потому что его лицо не изменилось, а тон по-прежнему оставался мягок:

— Сколько товара ты на этот раз привез, А'Бан? Я едва справляюсь. Клиенты продолжают давить, но у меня совсем пусто, и нет ничего, что бы их успокоить, но они продолжают давить. Я уже заждался твоего появления.

Уставившись на зажигалку в своей руке, А'Бан снова открыл металлическую крышку большим пальцем, а затем со щелчком закрыл ее, равнодушно ответив:

— Я привез товар, только не на остров.

— Что это зн... — изумленно выпрямился Юй Шицин.

С резким лязгающим звуком А'Бан защелкнул зажигалку, его глаза-бусинки уставились на Юй Шицина, а затем ровным тоном произнес:

— Я получил информацию, что на вашем острове завелся крот.

— Крот? — повысив голос, Юй Шицин резко встал.

— Не паникуйте, Господин Юй, — поднял на него взгляд А'Бан, — Просто поймаем крота и отправим его в ад.

Юй Шицин повернулся спиной к свету, показав свирепое выражение лица, и только через несколько секунд снова сел с мертвенно-бледным лицом:

— Источник надежный?

На лице А'Бана появился слабый намек на неудовольствие:

— Сомневаешься в моих способностях?

— Не преувеличивай, не было такого, — Юй Шицин категорически отрицал это, и, наконец, успокоившись, сказал, — Всех попадающих на мой остров проходят тщательную проверку. Прежде чем смогут ступить на остров их биографию и происхождение тщательно изучают, и они должны пройти период наблюдения и оценки.

— Похоже, ваша проверка не такая тщательная, как казалось, и вы даже впустили рыбу, — А'Бан продолжал крутить зажигалку, — Крот передавал все новости с острова, и полиция знала каждый ваш шаг здесь.

Лицо Юй Шицина было скрыто в тени, и Юй Чу мог видеть только то, что его челюсти были крепко сжаты. Он холодно спросил:

— Есть идеи, что за способ использует этот крот для передачи сообщений? Все мобильные телефоны на острове прослушиваются. Телефонные разговоры записываются, и мы часто обыскиваем общежития, чтобы ни у кого не было возможности воспользоваться другими средствами связи.

— Кто знает? — развел руками А'Бан, — Вам нужно проверить это самостоятельно, Господин Юй. Итак, на этот раз я не принес никаких товаров, а просто пришел предупредить вас.

— Понимаю. Остайся на острове на ночь. Многие люди видели тебя, так что ты не можешь уйти слишком быстро, — выражение лица Юй Шицина по-прежнему было неприятным, но его тон смягчился. — Тогда мы повторно назначим время доставки? Конкретный способ и место -

на твое усмотрение.

— Господин Юй, рыба все еще не поймана, а вы торопитесь с доставкой? — коротко рассмеялся А'Бан, — Мне это не нравится.

Юй Чу лежал на краю окна, прислушиваясь к беседе, как вдруг раздался звук поворачиваемой руки, затем в комнате возле которой он находился зажегся свет осветив его фигуру, лежащую под подоконником.

Кто-то вошел в гостевую комнату на четвертом этаже.

Сердце Юй Чу бешено заколотилось. Он задался вопросом, не обнаружили ли его. Он слегка повернул голову в сторону, увидев, что наемники на дежурстве не заметили ничего необычного, продолжая курить и болтать, поэтому спокойно сжал в руке маленькую стальную отмычку.

Человек вошел в комнату и, вместо того чтобы направиться к окну, остановился в центре комнаты. Через несколько мгновений в комнате послышался гул пылесоса.

Оказывается, это пришла горничная для уборки комнаты для гостей.

Окна наверху и внизу были открыты, и Юй Шицин и А'Бан в комнате на третьем этаже тоже услышали звук, доносившийся сверху, и перестали разговаривать. Юй Шицин встал с дивана и подошел к окну.

Юй Чу лежал неподвижно на краю окна, слушая, как Юй Шицин на несколько секунд приостановился перед окном, затем раздался звук скользящих пазов оконного стекла, и после тихого щелчка окно плотно закрылось.

Горничная на четвертом этаже все еще убирала комнату, жужжа пылесосом и похлопывая по подушкам из гусиного пуха. Юй Чу был отчетливо освещен свете из окна. В этот момент, все, что нужно наемнику, чтоб засечь его, это поднять глаза.

Окно на третьем этаже было закрыто, и разговор между Юй Шицином А'Баном больше не слышен, и Юй Чу оставалось только надеяться, что горничная поскорее закончит уборку и уйдет. Если он и дальше будет лежать здесь, рано или поздно его обнаружат.

Гудение пылесоса прекратилось, послышалось шуршание сменяемых чехлов, и прошло несколько минут, прежде чем замок в комнате наконец щелкнул. Но сердце Юй Чу не успело успокоиться, когда он услышал от горничной "ой", а затем шаги, приближающиеся к окну.

Он крепко стиснул стальную отмычку и медленно присел, затаив дыхание, глядя вверх.

— Почему окно открыто? — шепотом проворчала горничная, плотно закрыла у него над головой окно, щелкнула защелкой изнутри и вышла из комнаты.

Охранник, дежуривший перед воротами, одолжил у кого-то поблизости зажигалку и прикурил. Он выпустил изо рта клуб густого дыма и повернул голову, посмотрев наверх. Пройдясь по окнам взглядом, он вдруг понял, что там что-то не так. Когда он повернулся, чтобы внимательно присмотреться, свет на четвертом этаже как раз погас и все погрузилось в темноту. Но в темноте он не заметил ничего необычного.

Горничная выключила свет и закрыла дверь, а Юй Чу продолжал лежать на спине, прижавшись своим худым телом к краю окна, пока здоровенный наемник охранявший вход не отвернулся, продолжив курить, и только тогда испустил долгий вздох облегчения.

Окно закрыто, и вернуться прежним путем невозможно. Он огляделся.

Хотя в этом здании всего четыре этажа, над которым возвышается крыша, края ее закруглены и необычайно гладки, нет никакой возможности ухватиться за что-нибудь, чтобы забраться наверх. А рядом со смежными комнатами окна были разделены толстыми гладкими колоннами, так что ему туда не сунуться.

Юй Чу понимал, что оставаться здесь слишком долго ему нельзя, но единственным инструментом под рукой была маленькая стальная отмычка. Стена рядом со стеной была сделана из старого красного кирпича. Он подумал о том, чтобы либо просунуть стальной прут в эти кирпичные трещины, либо использовать ее в качестве опоры, чтобы забраться на крышу.

Хотя это было несколько опасно, проблема не в этом. Даже если он будет осторожен, он слишком слаб, и не уверен, что у него хватит силы рук, чтобы подтягиваясь забраться на крышу.

Как раз в тот момент, когда он был готов двинуться с места, с верхнего конца крыши внезапно слетела веревка, повиснув перед ним. Он застыл на месте, уставившись на веревку, наблюдая, как она падает у него на глазах, мягко покачиваясь.

Человек сверху не высовывался, и Юй Чу не знал, кто это, поэтому не двигался. Через несколько секунд человек, казалось, проявил нетерпение и пошевелил веревку, как бы призывая его поторопиться.

Больше не колеблясь, Юй Чу схватился за веревку и подтянулся. Человек наверху получил сообщение, и веревку начали подтягивать. Ноги Юй Чу повисли в воздухе, и его медленно потащили вверх.

Когда он оказался достаточно близко, он поставил ноги на платформу и напряг свои силы, затем слегка перевернулся и твердо встал. Увидев человека перед собой, он несколько пристыжено сказал:

— Это ты!

— А кто еще это мог быть? — Чжоу Му потянул за веревку висевшую снаружи здания и хлопнул в ладоши. — Давай, пора возвращаться.

Первоначально путь на верхний этаж перекрывала закрытая железная дверь, но теперь она была открыта, и на ней висел большой железный замок. После того, как они вошли в здание, Чжоу Му закрыл дверь и вернул замок на место.

— У тебя есть ключ? — прошептал ему на ухо Юй Чу.

— У тебя же есть отмычка, чтобы открыть дверь, — взглянул на его ладонь в луче света, сказал Чжоу Му. — Думаешь, мне было бы трудно достать такую отмычку?

Вдвоем они тихо спустились по лестнице, а когда обогнули угол на третьем этаже, Чжоу Му дернул Юй Чу за руку, давая знак спуститься с перил лестницы на первый этаж. Юй Чу знал, что двое людей, пришедших с А'Баном, а также Дядя У находятся в проходе на третьем этаже, поэтому он последовал за Чжоу Му и легким движением спустился по лестнице.

Вернувшись в свою комнату, Ю Чу, наконец, почувствовал себя в безопасности и расслабился. Ему сразу же захотелось плюхнуться на диван, но Чжоу Му удержал его за шею.

— Ты весь в грязи, прежде чем заскакивать на диван, иди вымойся, — нахмурился он.

Юй Чу не стал возражать и послушно вошел в ванную. Черная рубашка, в которую он был одет, уже успела испачкаться до неузнаваемости, собрав всю грязь с обратной стороны окна, так что невозможно было разглядеть ее первоначальный цвет.

Сбросив грязную одежду, закинув ее в корзину для белья, с комфортом вымылся, затем переоделся в чистую льняную белую рубашку и повседневные брюки, и вышел из ванной, вытирая полотенцем мокрые волосы.

Чжоу Му стоял у окна и смотрел на улицу, но, услышав шум, обернулся:

— Где одежда, в которой ты ходил?

— В ванной, — ответил Юй Чу удивленно, перестав вытирать волосы.

Чжоу Му больше ничего не сказал, обогнув его, он направился в ванную. Через несколько мгновений раздался звук стираемой одежды.

Облокотившись на раму и наблюдая, как тот стирает черную рубашку в раковине, Юй Чу понял, что тот боится, что на одежде останутся следы грязи, поэтому сказал:

— Тебе не нужно стирать ее так чисто, просто ополосни ее от грязи и подожди, пока придет служанка и заберет ее, чтобы постирать.

— Неужели так сложно постирать одежду? — ответил Чжоу Му не поднимая головы, — Это сложнее, чем прятаться за окном, испачкавшись с ног до головы?

Заткнувшись, Юй Чу промолчал.

Рост Чжоу Му был около 1,9 метра, поэтому раковина была ему немного низковата, и ему приходилось расставлять ноги и согнуть спину. Юй Чу увидел, как тот открыл кран и умело начал полоскать рубашку в воде, поэтому сказал:

— Ты неплохо справляешься с работой по дому.

— Это легче чем гора пеленок, перестирал их вдоволь, — Чжоу Му слил воду и снова стал набирать чистую воду для второго полоскания.

— Спасибо, — неловко сказал Юй Чу немного помолчав и отвел глаза.

Он благодарил Чжоу Му не только за то, что тот помог ему постирать рубашку, но и за то, что тот только что затащил его на здание. Чжоу Му опустил рубашку в чистую воду и равнодушно ответил:

— Не нужно. Ты также сказал, что теперь мы связаны друг с другом. Если тебя поймут, ты обязательно сдашь меня при первой же возможности.

— Как такое возможно... — Юй Чу повысил голос, и его глаза расширились от удивления.

Чжоу Му опустил рубашку и повернул голову, посмотрев на него понимающим взглядом.

— Если такое случится, — вдруг понизил голос Юй Чу и виновато сказал, — Я сначала немного потерплю.

<http://bllate.org/book/15015/1327193>